

УДК 342

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ,
СОДЕРЖАЩИМ ВРЕДНЫЙ КОНТЕНТ В СТРАНАХ ЕС¹

Антонов Владислав Федорович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова.

117997, Российская Федерация, г. Москва, переулок Стремянный, д. 36.

Тел. : 8(495) 8001200; E-mail: 5592606@bk.ru

Аннотация: в представленной статье рассматриваются особенности ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим вредный контент в странах ЕС. Проанализированы правовые и фактические основания блокирования, удаления и фильтрации информационного контента, оказывающего деструктивное воздействие на пользователей сети Интернет.

Ключевые слова: вредный контент, правовое регулирование, информационные ресурсы, нормативно-правовые акты, правонарушение, ограничения, противоправность.

**Restriction of access to information resources,
containing harmful content in EU countries.**

Antonov Vladislav Fedorovich, PhD, Assistant Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics. Tel.: 8(495) 8001200; E-mail: 5592606@bk.ru

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование правового регулирования в области обеспечения социальной безопасности граждан», финансируемой ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Abstract: this article discusses restrictions on access to information resources containing harmful content in EU countries. The legal and factual grounds for blocking, deleting and filtering information content that has a destructive impact on Internet users are analyzed.

Keywords: harmful content, legal regulation, information resources, normative legal acts, offense, restrictions, illegality.

Как известно разработка законодательных актов, ограничивающих доступ к информационным ресурсам, содержащим вредный контент, в странах ЕС осуществляется на основании директив Евросоюза, обеспечивающих реализацию основополагающих принципов информационного общества.

С точки зрения разработчиков указанных нормативных актов свобода распространения информации рассматривается как одна из ключевых свобод, обеспечивающих согласование общественных и частных интересов. Предполагается, что право на распространение информации позволяет создавать необходимые условия для развития коммуникаций и функционирования институциональных структур ЕС.

Законодательство, регулирующее свободу распространения информации, в странах ЕС разрабатывается в рамках ограничений, устанавливаемых учредительными документами ЕС, а также нормативно-правовыми актами, направленными на защиту важнейших демократических ценностей (человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства, соблюдения прав человека и др.).

Законодательные акты, ограничивающие доступ к информационным ресурсам, содержащим вредный контент, представляют собой взаимосвязанную систему нормативно-правовых актов, направленных на защиту европейских ценностей, осуществляющих регулятивные функции в социальной сфере. Указанные нормативно-правовые акты исходят из идеала свободной личности,

активно взаимодействующей с государственными структурами по различным вопросам политического, экономического и социокультурного характера².

Большинство обозначенных законодательных актов направлено на блокирование и фильтрацию информации, представляющей опасность для демократических, социальных и нравственных устоев государств-членов ЕС. Некоторые нормативные акты нацелены на устранение угроз, возникающих вследствие появления информации, представляющей опасность для европейской демократии и ее основополагающих институтов.

Блокирование контента допускается в тех случаях, когда соответствующая информации содержит очевидные признаки противоправного либо иного вредоносного контента. Указанные ограничения распространяются на владельцев цифровых платформ, а также на пользователей интернета, размещающих соответствующий контент на интернет-сайтах, в социальных сетях и прочих информационных ресурсах.

Несмотря на продолжающуюся дискуссию об унификации правовых систем государств-участников ЕС, информационный контент оценивается с точки зрения особенностей национального законодательства. При этом большинство указанных нормативных актов исходят из необходимости использования единых правил размещения соответствующей информации на интернет-сайтах, в рекламных сообщениях, в социальных сетях и пр.

Следует отметить, что законодательство ограничивающие доступ к информационным ресурсам, содержащим вредный контент, в странах ЕС достаточно структурировано. Основные законодательные акты в рассматриваемой сфере содержат предписания, запреты и ограничения, основывающиеся на нравственных принципах общества. Правоприменительная практика исходит из необходимости применения штрафных санкций в отношении владельцев цифровых платформ и некоторых иных участников указанных отношений.

² См.: Антонов В.Ф. Европейские ценности в нормативно-правовых актах ЕС // Ученые труды и российской академии адвокатуры нотариата. № 3. 2021. С. 116-118.

К числу наиболее распространённых запретов принято относить правовые нормы, запрещающие призывы к экстремизму, правовые нормы, запрещающие расистский контент (или расистскую тематику), ксенофобию или ксенофобские высказывания, правовые нормы, запрещающие пропаганду терроризма или использование Интернета в террористических целях, правовые нормы, запрещающие отрицание, умаление, одобрение или оправдание геноцида или преступлений, совершенных против человечества и пр.

При блокировании, удалении и фильтрации информационного контента используются правовые конструкции, позволяющие квалифицировать соответствующее деяние как преступление либо иное правонарушение, предусмотренное национальным законодательством. Наиболее жесткие ограничения установлены в отношении информации, представляющей угрозу для национальной безопасности государств-членов ЕС.

Практически во всех странах ЕС важное значение придается правовым нормам, запрещающим расистский контент (или расистскую тематику), ксенофобию или ксенофобские высказывания. Данные запреты практически полностью распространятся на информационную сферу, рассматривающуюся в качестве публичного пространства, подчиняющегося социальным и социокультурным нормам.

Согласно установленным правилам «расистские и ксенофобские материалы» означают любые письменные материалы, любое изображение или любое другое представление идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии³.

³ Конвенция о киберпреступности Совета Европы (ETS № 185) и Дополнительный протокол к ней, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенных посредством компьютерных систем (ETS № 189).

Под признаки информации, содержащей террористический контент, принято относить тексты, изображения, звукозаписи, видео, включая прямые трансляции. Террористическим будет считаться контент, который: подстрекает к таким преступлениям, содержит соответствующие инструкции, побуждает участвовать в террористической группе, рекомендации по производству и использованию взрывчатки, огнестрельного оружия и др.⁴.

Ответственность за удаление и блокирование террористического контента осуществляется в рамках разработки корпоративных правил взаимодействия интернет-платформы с пользователями. Мониторинг размещаемой информации возлагается на уполномоченные органы, наделенные правом направлять соответствующие предписания об удалении размещаемого контента. Соответственно, интернет-платформы обязаны своевременно реагировать на размещение соответствующего контента и незамедлительно удалять его.

Согласно устанавливаемым правилам интернет-платформы обязаны предоставлять специализированные отчеты о противодействии распространению террористического контента в интернете (TCR). При оценке размещаемой информации учитывается ее целевая направленность, а также способность размещаемого контента оказывать психологическое воздействие на пользователей интернета. Если размещаемая информация носит образовательные, научные или разъяснительные цели, то она не может быть отнесена к разряду террористического контента.

В последнее время проводится активная работа по применению законодательных актов, направленных на блокирование информации, представляющей опасность для общественных, публичных и частных интересов. В частности, активно пресекаются правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав, выявляются факты размещения

⁴ См.: <https://news.rambler.ru/internet/46328818-v-es-prinyali-skandalnyy-zakon-o-blokirovke-kontenta-v-techenie-chasa/>

информационного контента, содержащего признаки покушения, соучастия или подстрекательство к совершению преступления.

Важное значение придается выявлению информационного контекста, угрожающего личной безопасности пользователей сети интернет. В частности, применяются правовые нормы и положения, запрещающие непристойный или носящий явный сексуальный (порнографический) характер контент, запреты на распространение оскорбительной информации, правовые нормы, направленные на защиту прав потребителей и др.

Практика пресечения распространения вредного контента поддерживается в рамках электронной торговли и некоторых иных коммерческих сделок, совершаемых с использованием цифровых платформ. В 2023 году, на территории Европейского союза вступил в силу «Закон о цифровых услугах» (Digital Services Act — DSA), устанавливающий унифицированные правила взаимодействия цифровых платформ с покупателями и иными заинтересованными участниками данных отношений.

Согласно новым правилам запрещается практика скрытой манипуляции, побуждающей пользователей совершать действия, которые они в обычных условиях не совершали бы. Подлежит запрету таргетированная реклама, ориентирующаяся на религиозные, политических взгляды, сексуальные предпочтения и пр.

При осуществлении операций, непосредственно связанных с электронной торговлей, контролирующие органы обязаны уведомлять цифровые платформы о наличии признаков нелегального контента, а также о фактах нарушения прав интеллектуальной собственности. Новые правила обязывают владельца интернет-платформы оперативно реагировать на запросы правоохранительных и судебных органов, предоставлять имеющуюся информацию о пользователях программными продуктами.

Согласно установленным правилам уполномоченные органы наделяются правом блокировать информацию, нарушающую права потребителя при

условии отсутствия каких-либо иных мер воздействия на правонарушителя. Сотрудники указанных органов наделяются правом совершать покупки без представления информации о себе, что способствует фиксации и документированию выявленных правонарушений. Органы, обеспечивающие защиту прав потребителя, наделяются возможностями применения штрафных санкций в отношении представителей соответствующей платформы, нарушающей права потребителей.

Важное значение придается механизмам правового контроля над распространением информационного контента, представляющего опасность для несовершеннолетних. Большинство нормативно-правых актов, направленных на защиту интересов несовершеннолетних, предполагает наличие возрастной маркировки и установление возрастных ограничений по использованию некоторых видов контента.

Многие специалисты обращают внимание на необходимость установления более жестких правил в отношении контента, носящего явно сексуальный характер. В последнее время активно обсуждаются возможности разработки технических средств по установлению возраста пользователей соответствующего контента. В некоторых странах высказываются предложения по использованию государственных систем идентификации личности, а также допустимости обращения к идентификационным системам, разработанным в коммерческих целях.

При установлении содержания информационного контента непременно учитываются национальные и культурные традиции, определяющие характер устанавливаемых запретов. Как правило, под запреты подпадает оскорбительный контент, который может выражаться в принуждении, изнасиловании, сексуальных действиях без согласия, и некоторые иные формы отклоняющегося поведения. При принятии решений о необходимости удаления спорного контента уполномоченные органы руководствуются общепринятыми

представлениями о нарушении нравственных принципов общества, а также порицаемостью того или иного действия.

Литература:

1. Антонов В.Ф. Европейские ценности в нормативно-правовых актах ЕС // Ученые труды и российской академии адвокатуры нотариата. № 3. 2021.
2. Антонов В.Ф. Общественные идеалы в демократическом государстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1.
3. Антонов В.Ф. Демократические ценности в системе правового регулирования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 4.
4. Кириллова Н.М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной СЕТИ интернет: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 4.
5. Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. № 2.